

Эйприл проснулась рано, когда солнце начало подниматься и пробиваться сквозь тонкие занавески, и вытянула свои длинные ноги на односпальной кровати. Сегодня ей предстояло раскрыть новые тайны и продолжить свой путь мести и искуплению. Встав и приняв душ, она с радостной улыбкой посмотрела в зеркало.

На ней был халат, но он висел на ней как на вешалке, она продолжила изучать себя. В детстве ее хвалили за внешность, но после того, как мачеха стала управлять семьей, она перестала следить за собой и беспокоиться о своей внешности. В этом опять же была ее вина — она слишком долго позволяла мачехе пользоваться ее добротой.

Она прятала свою красоту и фигуру в старой мешковатой одежде, чтобы понравиться другим. Так как одежда принадлежала Люси, она, конечно, была мешковатой, девушки имели разные формы и носили разные размеры. Когда-то у нее была полная фигура, но теперь она была худой, так как ее еда долгое время была в основном остатками.

Она завязала свои длинные черные волосы в высокий хвост, придав себе юный вид, и надела одежду сводной сестры — она не могла носить одежду матери и пока не покупала себе, так как не могла меняться быстро, это могло бы насторожить Люси и Рейчел.

Она пошла на кухню и увидела Тома, который варил кашу.

— Доброе утро, Том.

— Доброе утро, мисс, я подумал, что мы могли бы поесть вместе, — Том улыбнулся, он выглядел моложе, когда улыбался. Он надеялся, что Эйприл снова пообедает с ним. Он знал, что она слишком худая для своего возраста, и это его беспокоило.

— Звучит здорово, у меня есть немного органического меда, который я купила на фермерском рынке, давай добавим немного, чтобы подсластить.

Эйприл пошла в кладовку за медом, ее маленькая фигурка дотянулась до полки на цыпочках.

— Вы всегда были сладкоежкой, мисс, — Том помог ей, он был высоким крепким мужчиной, поэтому ему не составило труда дотянуться.

— Том, пожалуйста, зовите меня Эйприл.

Том некоторое время раздумывал, его брови слегка сошлись, затем он вздохнул, сдаваясь.

— Только когда мы наедине.

— Хорошо, это пока сойдет. Но когда ты переедешь жить ко мне, с этого момента это будет

Эйприл, хорошо?

— Если вы так хотите, то я так и сделаю, — Том усмехнулся, подал две миски с кашей и наблюдал, как она добавила в обе миски немного меда. У него не было своей семьи, так как в детстве он жил в приемной семье, а потом несколько лет служил в армии, но получил травму и был вынужден уволиться по состоянию здоровья. Он наткнулся на мать Эйприл Кэтлин, когда зашел в ее художественную галерею, и она дала ему работу, после чего он переехал к ней в качестве дворецкого.

После завтрака Эйприл приготовила блинчики, яичницу, бекон и сосиски для остальных троих членов семьи, которые еще спали, поставила их в духовку, чтобы все это было теплым, и повернулась к Тому.

— Ты подашь завтрак? Я бы хотела уйти до того, как все проснутся.

— Да, без проблем. Но... твой отец вчера остался в своем кабинете и уже ушел на работу.

— Хорошо, тогда я поручаю остальное тебе, — она выбежала за дверь, и Том с тревогой смотрел ей вслед: она росла, а он мог помочь ей совсем немного. Решив помочь ей, он должен был пока остаться здесь. В конце концов, картины Кэтлин — это все, что у нее осталось.

Эйприл задумалась над тем, что только что сказал Том, на ее лице было написано замешательство. Для Эйприл это было новостью, она не знала, что ее отец не остался с Рейчел вчера вечером. Было ли это новым событием или это произошло в ее прошлой жизни, а она не заметила, она не знала. Она пошла в свою комнату, взяла сумку и поспешила выйти через заднюю дверь.

Когда она шла по территории к воротам охраны, то заметила, как мимо нее проехал серебристый Audi A6 и въехал в ворота. Она точно знала, кто это: в прошлой жизни эта машина принадлежала ее бывшему жениху Джеймсу Стюарту. Который в день ее смерти должен был жениться на ее сводной сестре Люси. Она не могла сдержать жгучую ненависть в сердце. Рано или поздно она должна была встретиться с этими людьми и разобраться с ними по очереди. Она вышла из ворот и села в ближайший автобус. Она решила больше не думать об этих отвратительных людях.

Она подъехала к кондоминиуму Церулеан, который находился на территории закрытого комплекса, и вокруг каждого кондоминиума был разбит великолепный сад. Она подошла к стойке охраны и улыбнулась охраннику. Она достала свое удостоверение личности и карточку и положила их на стол.

— Здравствуйте, я хотела бы зарегистрировать свое удостоверение личности. Сейчас я живу в доме номер семь.

Охранник осмотрел ее с ног до головы, скептически относясь к тому, что она владеет

квартирой, но при наличии ключа и совпадении ее фамилии с фамилией жильца ему оставалось только зарегистрировать ее данные в своем компьютере.

— Хорошо, мисс Джонс, теперь вы зарегистрированы. Меня зовут Джейс, если вам что-нибудь понадобится, подойдите к пульту охраны и спросите.

— Спасибо, Джейс.

Эйприл забрала ключ и, улыбнувшись охраннику, поднялась на лифте в свой новый дом.

Выйдя из лифта, она увидела две белые двери, расположенные друг напротив друга: номер семь и номер восемь. Она подошла к седьмой и открыла дверь, с трудом сдерживая волнение. Когда она открыла дверь, то опешила, закрыла дверь и вошла внутрь.

Внутри был роскошный дом, повсюду чувствовалось влияние ее матери. На стене висели картины ее матери, на шкафу стояли фотографии, на которых она, ее мать и отец были запечатлены вместе. От этих интимных деталей сердце наполнилось теплом, а по щекам потекли горячие слезы — вот чего ей не хватало в обеих жизнях.

<http://tl.rulate.ru/book/98693/3413252>